

500 лет

По Водской дороге

Древняя Водская дорога вела из Великого Новгорода в Водскую пятину. Путь этот пролегал через Шапки, к реке Назье, к Орешку. По названию коренного финно-угорского населения - племени водь - называли дорогу. Еще в XII веке водь оказалась в составе Новгородской республики, смешалась со славянским и ижорским населением края.

Водская (Вотьская) пятинная часть Новгородской земли - находилась между реками Волховым и Лугой, в нее входила Ижорская земля по обеим берегам Невы, юго-западное Приладожье, побережье Финского залива от устья Невы до устья Наровы.

После покорения Новгорода Иваном III, в 1491 или 1492 году, начато было описание новгородских земель новгородскими писцами, использовавшими сведения 1480-х годов. Его повторили великокняжеские писцы в 1494-1498 годах, а Водскую пятину описали в 1499-1500 годах.

Писцовая книга 1500 года - тома форматом в четверть листа - в XIX веке хранилась в Москве, в Главном архиве Министерства иностранных дел (ныне РГДА). Ее впервые опубликовал в 1851 году князь М. А. Оболенский во "Временнике Императорского Московского Обще-

ства истории и древностей российских".

Страницы томов книги покрыты мелкой скорописью конца XV - начала XVI века, начальные строки заглавий, названия городов, церквей и погостов, некоторые собственные имена выделены буквами разной величины, иногда даже вязью. "Книги Воцкие пятинны писма Дмитрея Васильевича Китаева да Никиты Губы Семенова сына Моклокова лета семь тысяч осмага. А в них писаны пригороды и волости и ряды и погосты и села и деревни Великого Князя и за бояры и за детми боярскими и за служилыми людьми за помещицы и своеземцовы и купетские деревни и владычны и монастырские деревни в соху по новгородскому. А в сохе по три обжи. А на пригороды, на посады и на Велико-го Князя волости и на села и на деревни кладен Велико-го Князя оброк рубли с полтинами и гривнами и денгами новгородскими в новгородское число"

таково полное название этого древнейшего документа.

Деревни современного Кировского района относились к двум уездам пятинны - Ореховскому и Ладожскому "с волостями и погосты". Названия погостов (округов) состояли из двух слов: названия церковного - от названия церкви в главном селении, которое тоже называли погостом, названия гражданского - от названия города или селения.

ИВАН III. Гравюра. 1575 г.

В Ореховском уезде погост Спасский Городенский имел центр в городе Орешке с церковью Спаса и প্রতিরালся от истока до устья Невы. Погост Егорьевский Лопский включал в себя деревни у рек Лавы, Назы, Шальди-хи, где в Лопи был центр погоста. Погост Никольский Ярвосо-льский занимал земли в верховьях рек Мьи и Назы ("Л", 1999, 25 февр.).

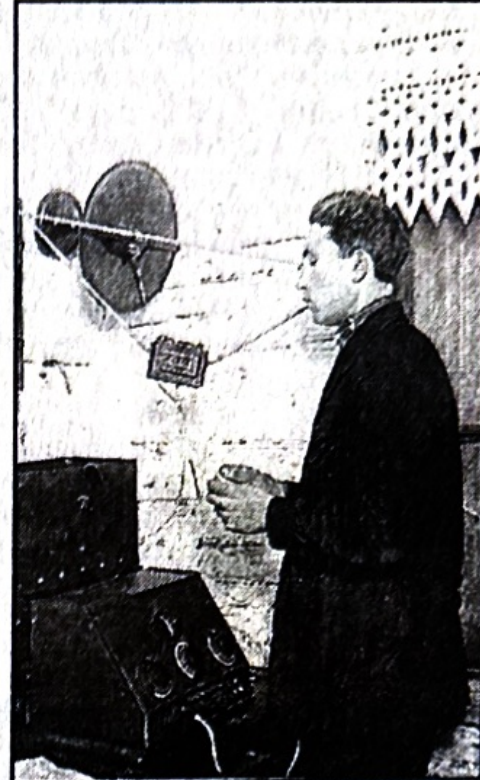
В Ладожском уезде к погосту Егорьевскому Теребужскому принадлежали деревни от Тере-

бужки (ныне д. Теребушка) до правобережья реки Лавы ("Л", 1993, 17 авг.). А к погосту Городенскому - по городу Ладоге - относились наши деревни ко-бонского побережья и ближайших окрестностей.

Погост - место, где собирались для гостыбы жители волостей, входивших в него. Здесь устраивались торжки, базары, недаром говорили: "Было б пиво на погосте, а у пива будут гости". Церкви на погостах строили, как правило, с трапезной, в которой вершились дела церковные и гражданские.

Дошедшая до нас Переписная окладная книга 1500 года перечисляет дворы, церкви, лавки, учитывает пашню, особенно называет владельцев городских домов и деревенских дворов Водской пятинны. По ней велся счет обывателей, казенных повинностей, назначение и сбор податей, великокняжеской дани, следовавшей в казну.

Казалось бы, это сухие статистические сведения о коробьях, обжах, гривнах и деньгах, но за ними стоят дела наших предков, сеявших на этой земле рожь, овес и лен, разводивших птицу и скот, ловивших ладожских сига. Всегда была эта земля, по словам летописца, "и хлебна, и скоты велики, и лен и железо добро".

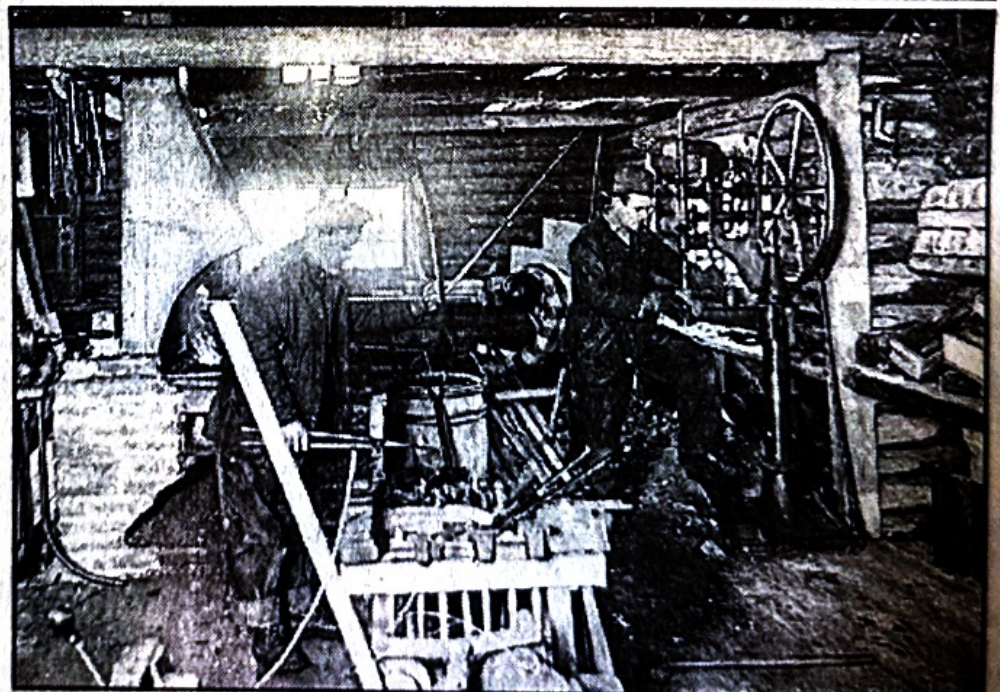
... И остановились мгновения истории

28 июня 1932 года фотограф Барашок побывал в коммуне "Кудрово" в Ленинградской области. В 15 км от Ленинграда на месте, где был сплошной лес, в 1929-31 годах выросли такие вот бараки на снимке (вверху). В коммуне трудилось 500 человек, занимались коммунары, в основном, парниковым хозяйством, разводили племенной молочный скот.

А на снимке в центре (справа) американская трудовая коммуна. В 1920-30 годах существовала такая на ст. Всеволожской в селе Рябово. Члены коммуны собрались на обед в столовой (фотограф неизвестен). На снимке (внизу) опять же Рябовская американская коммуна, члены коммуны в кузнице.

20-30-е годы отмечены не только самоотверженным трудом, в этот период на территории области выпускались газеты (почти каждое предприятие считало делом чести иметь свою газету). На снимке вверху (справа) фотографа Малова вы видите у микрофона культпропагандиста Герасимова - радиоузел коммуны "Кудрово" транслирует очередной выпуск радиогазеты. Снимок сделан 8 января 1933 года в коммуне "Кудрово".

Фотографии из Центрального государственного архива кинофотодокументов (СПб).

На протяжении XVIII — XIX веков неоднократно знатные особы посещали «славный и всем известный» Ладожский канал. Это были российские императоры, императрицы и члены их семей, иноземные послы, принцы, именитые путешественники со всего света — от турецкого визиря Аги до английского лорда Дурга.

Еще в самом начале XVIII столетия в Шлиссельбурге и Новой Ладоге построили деревянные путевые дворцы для Петра I и Екатерины I. В 1731 году фельдмаршал граф Б. Х. Миних, инженер-создатель Ладожского канала, выстроил деревянный путевой дворец для императрицы Анны Иоанновны в селении Кабоне.

Утраченные навсегда, дворцы эти дошли до нас только на старинных планах, чертежах, акварелях...

С 22 по 25 мая 1732 года продолжалась церемониальная поездка императрицы Анны Иоанновны, осматривавшей только что завершённый крупнейший в Европе по тем временам Ладожский большой канал. На 24 судах, галерах и буерах императрица с многочисленной свитой «проехала канал от одного конца до другого и оказала великое удовольствие, видя сей труд оконченным». Для отдыха государыни и был предназначен расположенный на середине пути между Шлиссельбургом и Новой Ладогой Кабонский путевой дворец.

Минуло тридцать с лишним лет. В августе 1765 года Екатерина II тоже совершила поездку по Ладожскому каналу. Камер-фурьерский журнал свидетельствует, что в Кабоне она «проходила в состоящий тамошний Дворец». У дворцового крыльца ее встречал местный священник с животворящим крестом. «По прибытии в покои» ее величество «изволила забавляться в карты», а «вечернее кушанье кушать не изволила».

В 1785 году вновь Екатерина Великая «имела шествие» по Ладожскому каналу, возвращаясь в Петербург из Вышневолочка. В Новой Ладоге и Шлиссельбурге предполагали устроить ночлег, в Кабоне — обед для императрицы. Спешно осматривали по требованию обер-гофмаршала графа Г. Н. Орлова путевые дворцы, везли в них столы и стулья, посуду, наводили чистоту в старых хоромках, «чтоб дурного запаха не было». Нужно было устроить в каждом дворце кухню, печи, очаги, «хлебен-

ную, скатерную, кофешенскую». Но оказалось, что дворцы в Новой Ладоге и Кабоне неудобны и очень уж ветхи. Стали подыскивать другие помещения. И в Кабоне Екатерина II обедала со свитой в каменном двухэтажном караульном доме, который и поныне стоит на берегу Староладожского канала.

А что же Кабонский дворец? Каким он был? Почему не сохранился? Дворец стоял на левом берегу канала и реки Кабоны, был прямоугольный в плане 15 на 9 саж. На главных фасадах имел «крыльца с галереями». Во дворце насчитывалось 12 покоев. Благодаря высокой крыше над ними размещались еще два «франкт шпиз покоя».

В 1783 году Экспедиция Ладожского канала сняла караул, охранявший дворец. С этого времени почти перестали осуществлять «смотрение» за ним. Дворец же настолько обветшал, что «местами между окон от гнилости бревна опустились и держатся только одною обшив-

кою, а фундамент плитный выкрошился», — отмечал современник.

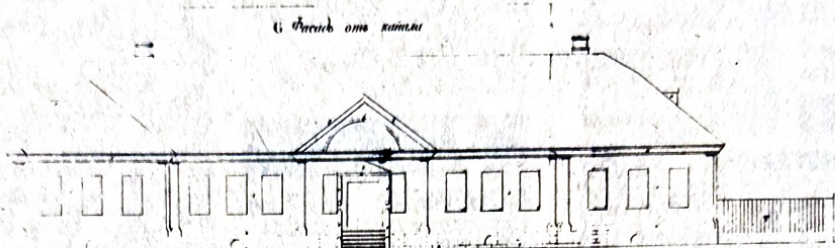
Через два года постройку хотели разобрать, но после тщательного обследования инженерами Экспедиции Ладожского канала, «в разсуждении положения и красоты места и довольно числа покоев», капитан Ф. Астафьев составил план и смету, по которому дворец исправили «для нужд канала».

В сентябре 1817 года Кабонский дворец лично осмотрел Главный Директор путей сообщения Ф. П. Деволант. По его предписанию постройку предполагали отремонтировать для размещения лазарета, хранения прозянта и амуниционных вещей при работах по углублению канала. В 1820 году генерал-лейтенант П. П. Базен предлагал разломать дворец, а дерево использовать на строительство Шлиссельбургских шлюзов.

Когда в 1815 году в Кабоне сгорела старая деревянная церковь, по прошению поваренного крестьянина села Кабо-

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

Мы уже рассказывали об истории знаменитых Ладожских каналов. Сегодня вниманию наших читателей предлагается материал о Кабонском дворце, для вас приоткрывается еще одна малоизвестная страница истории нашего края. Как всегда, материалы полосы «Далекое — близкое» подготовила Марина Александровна Штатнова.

КАБОНСКИЙ ДВОРЕЦ

ТАЙНЫ АРХИВОВ

ны, церковного старосты с.-петербургского купца М. Филатова, священника С. Алексеева и с разрешения митрополита церкви временно поместили во дворец. Внутри разобрали два простенка, сделали церковные двери и пономарскую, перенесли уцелевшие от пожара иконы. Прихожане просили начальство путей сообщения пожаловать им дворец, потому что не имели в то время средств на новую церковь.

Через шесть лет, в 1821 году приступили к возведению рядом с дворцом существующего и теперь каменного храма во имя св. Николая Чудотворца. При помощи митрополита Михаила церковный староста Филатов просил начальство Ведомства путей сообщения позволить разобрать дворец, использовать дерево на обжиг кирпича, а плитный фундамент на строительство храма.

В 1833 году священнослужители Кабоны вновь обратились с прошениями к митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Сера-

фиму, к Главноуправляющему путями сообщения герцогу А. Ф. Виртембергскому. Они просили передать им стоящие близ ограды церкви «почти развалины деревянного дворца» с землей для устройства церковного дома или богадельни. Разрешения получено не было: дворец, находившийся на бечевнике канала, вот-вот готов был развалиться и представлял уже опасность для судоходства.

Долго чиновники искали в архивах сведения о дворце и оказалось, что неизвестно по какому указу и на какие средства он был выстроен. Но пришли к заключению, что Ведомство путей сообщения распоряжаться дворцом не имеет права, потому что дворец «составляет собственность императорской фамилии».

Тогда план, фасад и описание Кабонского дворца были представлены императору Николаю I для окончательного решения вопроса. Отмечалось, что строение «с давняго времени никем не обитаемое оставалось без всякого надзора... пришло в состояние, угрожающее падением». Обрушилась крыша, внутри не было ни полов, ни рам, ни печей. Лишь на стенах виднелись «остатки обой из калет разкрашенных» с изображениями воинской атрибутики. 10 января 1846 года повелел государь император сломать Кабонский дворец.

На снимке: фасад Кабонского дворца. Фрагмент чертежа 1819 г. из фондов Российского государственного исторического архива. Публикуется впервые.

Примечание: КАБОНА — историческое название, КОБОНА — современное название.

ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ

Скорее всего русского монаха Авеля принимали за призрак. Поэтому и не интересовались: был ли, не был ли. Между тем растворявшаяся в небытии жизнь имела свой реальный итог. Монах Авель предсказал дату смерти четырем русским императорам и кровавую развязку судьбы пятому и последнему из Романовых — Николаю II. Он угадал день собственной кончины. Двадцать лет он сидел в темнице. Написал «неистовые» книги. Не слишком ли много для призрака!

Читателям «Ладоги» небезынтересно будет узнать о жизни монаха Авеля и его пророчествах тем более, что он был узником Шлиссельбургской крепости. Предлагаем отрывок из статьи Людмилы Быченковой «Призраки Михайловского замка», опубликованной в журнале «Крестьянка» № 7 за 1994 г.

РУССКИЙ НОСТРАДАМУС

ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗ «АРХИВНОГО ДЕЛА»

«Монах Авель, в миру Василий Васильев, крестьянин деревни Окулово Тульской губернии, родился в 1757 году. В семнадцать лет его женили, он пробовал заняться то тем, то другим, но ничто особенно не привлекало его. На странствовавшись по России и приняв постриг в одном из новгородских монастырей, Авель начал писать «зело престашные книги».

Неспособный сидеть на одном месте, сочинитель кочевал из монастыря в монастырь, пока его писания не попались на глаза костромскому епископу, усмотревшему в них ересь. Авель же утверждал, что ничего не придумывает, а как бы все считывает с небес. Это он повторил и под пыткой в Петербургской тайной экспедиции. Там же и обмолвился о северной царице Екатерине: сколько лет царствовать будет, когда умрет.

Представ перед светлыми очами матушки-императрицы, провидец и ей резанул правду-матку. Та зашлась в истерику. Положенная за «дерзновеннейшие» слова смертная казнь была заменена Шлиссельбургской крепостью с приказанием содержать Авеля под крепчайшим караулом. Караул караулом, а все исполнилось так, как предсказал окаймленный монах: в назначенный им срок Екатерина умерла. Вступивший на престол Павел вспомнил об узнике.

ТАЙНЫЕ СВИДАНИЯ

В опочивальне Павла было несколько потайных дверей. Сюда незаметно можно было доставить человека и так же, не замеченный никем, он мог покинуть эти стены. Здесь произошел разговор с привезенным из каземата Шлиссельбургской крепости человеком в изношенной монашеской рясе.

— Ты, Авель, матери моей царице Екатерине напророчил и прав оказался. Но жестока твоя правда — оттого и в крепости сидишь.

— Так суждено свыше, государь. Меня научил секреты составлять Бог!

— Что скажешь ты о моем царствовании и судьбе моей?

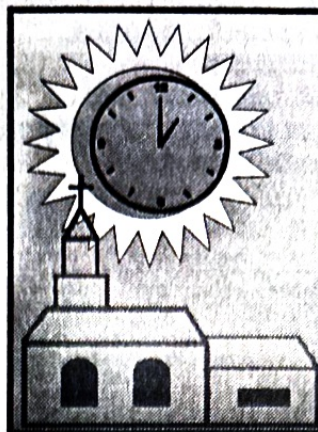
— Эх, батюшка-царь! Почто себе печаль предречь меня понуждаешь? Царства твоего будет все равно что ничего: ни ты не будешь рад, ни тебе рады не будут, и помрешь ты не своею смертью.

— Что зришь ты прозорливыми очами о роде моем во мгле веков и о державе Российской? Назови поименно преемников моих на престоле. Предреки их судьбу...

Инока увели. Павел приказал: не в крепость — в Александрово-Невский монастырь. Пусть молятся в тихой келье за него, за род Романовых, за счастье державы.

Перед Павлом развернулся ад. Собственная гибель была только фрагментом страшной картины.

...Перо скользило по бумаге без задержки. Вот и все, Павел вложил исписанные листы в конверт и черкнул

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

ПОМЕШАННЫЙ!

...Теплой кельей и хорошей пищей Александрово-Невского монастыря неугомонный сочинитель очень скоро пресытился.

Его уже видели в Москве, где, занимаясь предсказаниями, он собирал деньги для путешествий в дальние страны.

Власти, надежно державшие Авеля под прицелом, в который раз строго его предупредили, чтоб бросил свое богомерзкое ремесло. Монах же, покинув «белокаменную», добрался до Валаамского монастыря. ...Авель написал новую книгу предсказаний.

«Книга бытия» Авеля, — рассказывает П. Кошель, — где говорится о возникновении земли, сотворении мира и человека, иллюстрирована им самим разными таблицами и символами. Авель делит мир на видимый и невидимый. Солнце у него состоит из самого сущего существа — не из ядерной ли энергии? И если наш многосведущий современник не приходит к единому мнению, кем был Авель: философом, гениальным самоучкой, авантюристом или действительно пророком, то легко понять, как раздражающе он действовал на современников, живших по правилам своего века.

Он умер в 1841 году в Спасо-Ефимиевском монастыре, служившем тюрьмой для духовных лиц, куда попал за возобновленное бродяжничество.

Где-то лежат его книги. Что в них? В тех таинственных письменах, где зашифрована судьба России, а значит, каждого из нас? Нет ответа...

Материал к публикации подготовила
Лариса СТЕПАНОВА.

сверху: «Вскрыть потому нашему в столетний день моей кончины».

1901 ГОД 11 МАРТА

В этот день в Петропавловском соборе шла заупокойная литургия блаженной памяти Павла Петровича. После панихиды Николай II с женой отправился в загородную резиденцию своего прапрадеда Павла I в Гатчину. Именно там, в одной из самых отдаленных комнат, хранилось письмо, которое он должен был сегодня вскрыть.

...Судя по воспоминаниям, которые, естественно, сначала стали появляться за рубежом, ни с кем из приближенных Николай II не делился тем, что узнал из таинственного послания своего прадеда. Однако тем, кто оказался в тот день рядом с царской четой, бросилась в глаза поразительная перемена, произошедшая с царем за эти несколько «гатчинских» часов. В Петербург возвращался как будто другой человек: увядший, расстроенный, думавший какую-то нескончаемую безысходную думу. Таким, собственно, последний император оставался до конца.

О НАС ПИСАЛИ

НА ЯРМАРКЕ В НИЗОВО

В деревне Низово на ярмарке было торговцев и посетителей 1100, привезено товаров на 2130 р., продано на 859 р.

«Санкт-Петербургские губернские ведомости», 1866, № 48, 3 декабря.

ВНУТРИ КРЕПОСТНЫХ СТЕН

В Шлиссельбургской крепости нет ничего, поражающего глаз. Внутри невысоких крепостных стен шведской эпохи нечто вроде двора с огородом, где разбросано несколько низеньких строений — церковь, дом коменданта, казармы, наконец, темницы...

А. де Кюстин. Николаевская Россия. — В кн.: Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. СПб., 1991, с. 353.

ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВА

В селе Вероле... местным настоятелем протоиереем о. Н. Беляниным открыто приходское «Николаевское Общество Трезвости». Задача общества: помочь каждому желающему освободиться от неумеренного употребления спиртных напитков и других пороков, оказывать моральную и материальную помощь трезвенникам.

«Известия по Санкт-Петербургской епархии», 1911, № 19, 15 октября.

И КУПЛЕТЫ НА ЗЛОБУ ДНЯ

От 28 июня до 3 июля. Шли ежедневные представления и все по новым программам и всегда театр полон зрителями. Как и всегда, талантливые комики, юмористы и куплетисты Г-да Сивцов и Соловцов поражали зрителей юмористично-смешными и оригинальными куплетами на злобу дня. Особенно интересен был чтец и декламатор Г-н Лебедев: с чувством декламировал он стихотворение Некрасова «У парадного подъезда» и Плещеева «Ничий».

А. И. Смирнов. Театр Скотникова. Шлиссельбург. — «Озерный край», 1914, № 37, 18 июля.

НАЙДЕН ВЕЛОСИПЕД

Шлиссельбургское Уездное Полицейское Управление розыскивает владельца неизвестно кому принадлежащего велосипеда, найденного 14-го мая сего года крестьянином Порачской волости, деревни Вороново Василием Михайловичем Петровым, в местности Лобанове, при устье реки Мги, против имения Варгунина. Приметы велосипеда: № 32418, новый, без звонка и фонаря и с № на право езды, оценен в 150 р.

«Санкт-Петербургские губернские ведомости», 1899, № 47, 19 июня.

ЗАБЫТЫЕ ТРАДИЦИИ

Каждое трактирное заведение должно, кроме кухни, иметь не менее двух комнат, считая в том числе и буфетную комнату. Комнаты должны быть прилично меблированы, сухие, светлые и просторные... В заведении должна соблюдаться во всем чистота, прислуга должна быть одета прилично и в обращении с покупателями быть вежлива. Лица женского пола в качестве приказчиков и комнатной прислуги не допускаются, кроме членов семейства содержателя заведения... Производить торговлю сухими закусками и горячей пищей всегда приготовленной из свежей провизии, по ценам, росписание которых за подписью хозяина заведения, должно находиться на видном месте. Музыка и игра на бильярде в трактирах допускается не иначе, как с разрешения местной полиции по соглашению с Городскою Управою.

Обязательное постановление о содержании заведений с продажей питей в Шлиссельбурге. — «Санкт-Петербургские ведомости», 1886, № 22, 18 марта.

ПРО ДЕРЕВНЮ ПЕТРУШКИНО

...На Неве реке деревня Петрушкина с домом господским, разными службами и крестьянами, коих по последней ревизии числится мужского полу 31 душа, и с разными угодьями, как то: землями, лесами и санными покосами...

«Санкт-Петербургские ведомости», 1801, № 72, 30 августа.

ДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

...Будет продаваться движимое имущество шлиссельбургского 3 гильдии купца Михаила Иванова Адамова, а именно: мебель красного дерева, стулья, столы, камоды, зеркала, шкафы, портреты, диван, медная посуда, серебряные ложки, из разного носильного платья, и из лавочного товару, и пр.

«Санкт-Петербургские губернские ведомости», 1847, № 12, 22 марта, с. 111.

Подборку подготовила Марина ШТАТНОВА.

10 февраля - день памяти А. С. Пушкина

29 января (10 февраля по новому стилю) 1837 года Василий Андреевич Жуковский остановил часы в квартире великого Поэта. Пушкина не стало. "Солнце русской поэзии закатилось..." Но сколько бы лет не прошло, настало над нами, в этот день будут идти люди на Мойку, 12, к Черной речке, будут звучать стихи Пушкина и о Пушкине.

Проезжая мимо Ганнибаловки и Шереметьевки, вряд ли кто подумает о славленных петровских временах, когда на неевских и ладожских берегах вершилась судьба новой России. А ведь та эпоха была. И Ганнибал, арап Петра Великого, был. И генерал-фельдмаршал Шереметев командовал русскими войсками при штурме крепости Орешек в 1702 году. Но кто об этом вспомнит, двигаясь пешим ходом или на автомобиле по разбитой дороге от поселка им. Морозова к истоку Невы?

ПЕШКОМ В ИСТОРИЮ

Есть такие деревеньки...

ется Шереметьевка.

После смерти Петра Великого вокруг Абрама Петровича стали плестись дворцовые интриги. А когда

ушла из жизни Екатерина I, в 1727 году, арапу царя-реформатора стало совсем тяжело, знатного африканца выслали в Сибирь, на границу с Китаем, где он терпел нужду, голод, холод и безысходную тоску.

Потом Миних вернул Абрама Петровича к государственной службе и направили в Эстландию. Туда предок поэта приехал с первой

женой гречанкой Евдокией, которая, родив дочку, изменила мужу. Брак распался.

Абрам Петрович женился во второй раз на Христине Себерг, дочери шведского капитана, участника Полтавской битвы. Она-то и родила Ганнибалу много черных ребят. Он успевал только придумывать имена, порой необычные. Всего их было одиннадцать. Пушкин любил вспоминать семейный анекдот о воркотне своей прабабки, которая, часто труня над учеными чудачествами мужа, говорила: "Мой шорн шорт делит мне шорни ребят и дает им шортовск имя". Януария - родного деда поэта - она своенравно переименовала в Иосифа.

Во время бироновщины на Ганнибала опять началась опала, он вынужден был уйти в отставку и скрываться в одной из ревельских деревень. Лишь

Дом в Ганнибаловке

после 1741 года царица Елизавета вспомнила о любимце Петра Великого, вернула в столицу и осыпала милостями. Ганнибал получил генеральский чин и стал генералом-аншефом, главным директором Ладожского и Кронштадтского канала и Рогервикских строений.

С 1760 года А. П. Ганнибал управлял Канцелярией Ладожского канала в Шлиссельбурге.

Среди писем и "репортов" 1756-1761 гг., посланных из "Военно-походной канцелярии Генерал-аншефа и Кавалера Ганнибала" есть бумаги, рассказывающие о ходе строительства Ладожского канала, количестве солдат и "рабочих людей", лошадей и колодников (арестантов), находящихся на строительстве, заготовке леса, камня и др. материалов.

Так что в любом случае появление Ганнибаловки на карте вблизи Ладожского озера вряд ли можно считать случайным и оторванным от жизни арапа Петра Великого.

Самое удивительное, в поселке им. Морозова живет несколько семей Ганнибаловых. Я думал, они выходцы из деревни Ганнибаловки. Оказалось, нет, они не коренные жители поселка, который появился в конце 19 века рядом со Шлиссельбургским пароходным заводом. Они переехали сюда из других

ласа память о некогда существовавшем здесь графском имении. Остатки старинной аллеи по сей день скрываются где-то в лесу. Не забыли ганнибаловские жители о страшной революционной истории, происшедшей на берегах Ключевки, - когда-то здесь вырезали известную семью Ключевых, и потому речушка так называется. Еще, говорят, был монах Ключев, которого почему-то вспоминают в связи с фамилией известного русского поэта.

Ныне в деревеньке Ганнибаловка ничто об этом не напоминает. Коренных жителей осталось раз, два и обчелся. К старым домам все больше пристраиваются дач. Как и во всякой маленькой деревне, здесь тишина и покой. Зимой мимо Ганнибаловки бесконечной вереницей идут петербургские рыбаки, направляющиеся к Ладоге испытать судьбу не на всегда прочном ладожском льду.

А так здесь зимнее безмолвие, чего не скажешь о Шереметьевке, где народу живет побольше, и гости бывают почаще. Все-таки расположена она у самого истока Невы. Направляясь к Орешку, вы Шереметьевку не минуете. Мемориальную доску с упоминанием рода Шереметевых вы здесь не найдете, зато на сохранившийся от прошлого экспонат можете наткнуться. Это железный столб, предназначенный для установки судоходного знака. Старожилы утверждают, что он был установлен на самом опасном Кошкином фарфатере, где даже зимой Нева не замерзает. И он стоит до сих пор с "ранами" от осколков снарядов и бомб периода блокады Ленинграда. В сущности, это музейный экспонат на открытом воздухе напротив крепости Орешек. Но об этом мало кто знает, и потому приезжающие сюда равнодушно проходят мимо него.

Маленькие и вроде невзрачные деревеньки нашего края. А сколько неожиданного может открыться в их истории, если иметь в виду, что связаны они с историей нашего Отечества.

Павел ВИКТОРОВ,
г. Всеволожск

Старинный железный столб с "ранами" от войны

От Сологубовки до деревни Надино всего десять километров, и вот перед нами, вправо от большой дороги, за озерной гладью, виднеется парк и неказистые постройки летнего детского лагеря. А когда-то стоял здесь двухэтажный деревянный барский дом с террасами, балконами и бельведером, окруженный березовыми и дубовыми аллеями, фруктовым садом и цветниками.

На одном из зданий лагеря — мемориальная доска, сообщающая, что летом 1851 года здесь (но не в этом доме!) жил Петр Ильич Чайковский. Теперь только вековые деревья старой усадьбы помнят Чайковского, да озеро Долгое, которое местные жители называют «Лебединым». Они уверены, что это озеро и вдохновило композитора на создание знаменитого балета, — ведь впечатления детства всегда самые яркие...

«Я провёл это лето очень весело...»

Деревня Надино Шлиссельбургского уезда в середине XIX века принадлежала М. П. Марковой, жене П. А. Вакара (1826–1899), обер-секретаря I Департамента Сената, члена Совета Главного управления по делам печати. С его братом, Модестом Алексеевичем, дружил Илья Петрович Чайковский. По приглашению Вакаров Петр Чайковский гостил в Александровке — так называлась усадьба, основанная в 1835 году близ деревни Надино.

Петр Чайковский успешно закончил учебный год в Училище правоведения и в письме родителям, жившим на Урале, 20 мая 1851 года сообщил, что уедет на каникулы «к доброму г. Платону Вакару».

Г-жа Маркова, мама его жены, настоящий ангел доброты, так же как и ее две дочери, одна из которых жена г-на Вакара; они так добры, что хотят взять меня к себе на дачу, в деревню недалеко от С.-Петербурга, где я надеюсь очень весело провести время.

Мальчика увезли из столицы 4 июня, а 16 июля он вновь был уже в Петербурге. 20 июля Петр писал отцу: «Я провел это лето очень весело, потому что я провел его в деревне». Чем же так ему понравилась деревня Надино? Об этом Петр Ильич рассказал родителям в письме 11 июня 1851 года (подлинник по-французски).

«Милые Папаша и

В ЭТОМ ДОМЕ
ЛЕТОМ 1851 ГОДА ЖИЛ
ПЕТР ИЛЬИЧ
ЧАЙКОВСКИЙ.

Мамаша!

Вот я уже и на даче. Вы не можете себе представить, как я весело провожу время. Дача такая красивая и окрестности великолепны.

Опишу их вам. Дача на холме, напротив идет аллея к озеру (Долгое озеро), в котором много рыбы; налево от аллеи около озера птичий двор. С другой стороны дома сад, за садом большая аллея, которая ведет в рошу.

С другой стороны дома маленькая деревня (Надино), издали видна церковь (в Шапках — Ред.), в которой похоронен основатель деревни, отец госпожи Марковой, который умер в марте этого года (А. Я. Дубянский, 1771–1851. — Ред.).

Очень благодарю милого Папашу за то, что он так добр, что хочет приехать сюда, но, Мамаша, прошу вас, приезжайте тоже, вспомните, как вы обещали нам приехать...

Хотя на это время у меня есть вторая мамаша и второй папаша г.г. Марковы, хорошие и добрые, как ангелы, и M-e-l-l-e Надя, их дочь; которая сказала, что хочет заменить мне сестру.

Г-на Платона и его жены нет на даче; я их тоже очень люблю...

Ваш сын Петр».

На снимках: П. И. Чайковский (фото 1859 г.); Надино. Парк усадьбы Александровка и Долгое озеро.

Фото Владимира АНИСИМОВА и Марины ДЕРМОНТОВОЙ

Библиотечка краеведа

В брошюре, изданной в г. Тосно в 1999 году, представлен краеведческий материал о Шапках и их окрестностях – деревнях Белоголово, Ерзуново, Сиголово, Староселье, Нурма, Надино и других.

Автор брошюры – В. Г. Яковлев, кандидат биологических наук, давно и по крупицам собирающий в архивах, библиотеках, в беседах со старожилами исторические сведения о Шапках.

Рассказывается в этой небольшой книжке о Покровской церкви в Шапках, Царицыной горе и Макарьевском монастыре, публикуются редкие архивные документы и фотографии, материалы о дворянских усадьбах и парках. Приводятся сведения о знаменитых россиянах, жизнь которых была связана с этими местами: протоиерее Ф. Я. Дубянском, генерале А. Д. Балашове, земском деятеле В. П. Маркове и других. Шапки в годы войны и сегодня – все это тоже есть в брошюре.

Если вас интересует история Шапок и ближайших к ним окрестностей, входивших когда-то в Шлиссельбургский уезд, если вы хотите открыть для себя тайны прошлого, то читальный зал Кировской центральной районной библиотеки приглашает вас познакомиться с первой историко-краеведческой брошюрой о пос. Шапки.

Брошюру о Шапках предоставила редакции газеты «Ладога» Ольга Николаевна Малюшкина, заведующая Шапкинской сельской библиотекой, за что ей отдельное спасибо.

ТОСНЕНСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
РАЙОННАЯ БИБЛИОТЕКА

ИЗ ИСТОРИИ ТОСНЕНСКОГО РАЙОНА

В. Г. ЯКОВЛЕВ

ШАПКИ

Краеведческий очерк

Тосно
1999